

МИН ЧИХЁН

перевод Алисы Губаевой
и Алины Колбягиной

Моя БЕЗУМНАЯ БЫВШАЯ

роман

МИОО

МИФ Проза

Мин Чихён

Моя безумная бывшая

«Манн, Иванов и Фербер»

2019

УДК 82-311.2(519.5)
ББК 84(5Кор)6-449

Чихён М.

Моя безумная бывшая / М. Чихён — «Манн, Иванов и Фербер»,
2019 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-195293-0

Он так ее любил, но все испортил. И вот, спустя четыре года после расставания, Сынчжун неожиданно сталкивается с ней в толпе. Но кто эта дерзкая девушка в мешковатой одежде и с короткой стрижкой, стоящая сейчас перед ним? Теперь Сынчжуну придется пойти на компромисс с самим собой и погрузиться в непонятный для него новый мир, чтобы заслужить второй шанс. Выдержат ли эти отношения столкновение взглядов «типичного корейца» и феминистки? И что вообще она творит?! Для кого эта книга Для читателей корейских молодежных романов. Для тех, кому интересно больше узнать о культуре и жизни в Корее. Для поклонников романов «Гоблин» Ынсук Ким, Суён Ким, «„Магазин снов“ мистера Талергута» Ли Мие, «Снежный шар» Пак Соён, «Пересеку время ради тебя» Ли Кконним. На русском языке публикуется впервые.

УДК 82-311.2(519.5)

ББК 84(5Кор)6-449

ISBN 978-5-00-195293-0

© Чихён М., 2019

© Манн, Иванов и Фербер, 2019

Содержание

Пролог	7
1. Случайная встреча	10
2. Лучше бы она не появлялась	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мин Чихён

Моя безумная бывшая

Original title:

나의 미친 페미니스트 여자친구

MY CRAZY FEMINIST GIRLFRIEND

by Min Ji Hyoung

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Min Ji Hyoung, 2019 All Rights Reserved.

The Korean edition was originally published by Nabiclub Publishing, Korea

This Russian language edition was published by Mann, Ivanov and Ferber in 2023 by arrangement with Nabiclub Publishing through KL Management, Seoul Korea

This book is published with the support of the Literature Translation Institute of Korea (LTI Korea)

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Пролог

– О чем думаешь? – спросила девушка напротив.

Ее голос вернул меня в реальность.

– А? Да так, ни о чем, – отмахнулся я, будто правда ни о чем не думал.

Август, ничем не примечательная суббота. Наше третье свидание.

Она была доброжелательной и мягкой, мне нравились выразительные складки на ее веках и белая кожа. Но даже в компании такой девушки мои мысли то и дело уносились к картинам из прошлого – в зал аэропорта.

Солнечный свет сквозь стекла, гул объявлений о взлете и посадке, дребезжание чемоданов, смех, громкая болтовня, а посреди всего этого – неподвижный, молчаливый силуэт.

Четыре года назад у меня была девушка.

На последнем семестре ей, как и мне, пришлось повторно слушать курс французского. Пока я, готовясь к предстоящим рассылкам резюме, как белка в колесе крутился между экзаменом на уровень английского и получением прочих корочек, она беззаботно ходила по кинофестивалям и занималась какой-то вспомогательной работой в театре.

Любопытство, вызванное ее необычным поведением, переросло в интерес, а тот в свою очередь быстро превратился в симпатию. Я придумывал разные предлоги, чтобы куда-нибудь ее позвать: то делать домашнюю работу, то готовиться к экзаменам, – и терпеливо бегал за ней, пока усилия наконец не принесли плоды. Мы начали встречаться и с тех пор были неразлучны.

Она превратила в пустяк все мои тревоги и нервное напряжение, которое свойственно всем выпускникам. Из-за нее мое сердце билось чаще, а душа наполнялась спокойствием. Мне еще ни разу в жизни не доводилось чувствовать ничего подобного. Я верил, что встретил свою судьбу, и не усомнился бы в этом ни на секунду.

В августе 2016 года нам предстояло отметить нашу первую годовщину. Но возникла небольшая загвоздка: за неделю до этого дня я должен был уехать в Америку. Нас ожидала разлука длиной в год и шестнадцать часов разницы во времени.

Решение это далось мне очень непросто. Но я и так откладывал выпуск из университета, боясь увязнуть в трясине безработицы, поэтому упустить такую стажировку просто не мог. Семья, друзья, ребята с факультета и даже научный руководитель – все поддержали мое решение. Против была лишь она. С того момента, как я определился с датой отъезда, полились реки слез.

А в день вылета – в тот самый день, когда я собирался скрепить прощальным поцелуем наше обещание преодолеть разлуку и не дать расстоянию развести наши сердца, – вместо того чтобы примчаться ко мне и броситься в объятия, она отправила сообщение.

Прошли годы, но я до сих пор помню наизусть каждую букву:

«Я долго думала, Сыничжун...

Я не справлюсь.

Я не смогу поддерживать отношения на расстоянии.

Прости...

Сомневаюсь, что смогла бы улыбаться, провожая тебя сегодня на самолет.

Давай расстанемся».

Я перечитывал эти слова снова и снова, глотая слезы, набирал ее номер десятки раз, но трубку она не брала. Я был в шаге от того, чтобы броситься к ней со всех ног, – наплевать на стажировку, на что угодно! Может, именно этого она теперь ждала? А минуты тем временем шли.

В итоге спустя полчаса я отправился к воротам пограничного контроля. Разумеется, мои чувства к ней были совершенно искренними, просто ее сообщение глубоко ранило меня, боль предательства оказалась слишком сильной. «Давай расстанемся» – как она могла написать такое? Это было невыносимо.

С паспортом и билетом в руке я стоял у выхода на посадку не в силах поверить в то, как сильно нынешняя ситуация отличалась от всего, о чем я мечтал меньше часа назад. Отъезд в Америку и необходимость привыкать к новой жизни теперь казались мучительным, непосильным испытанием. Глаза опять наполнились слезами, и я машинально отвернулся.

В этот миг перед моим замутненным взглядом мелькнул знакомый силуэт. Это была она: одетая в черные обтягивающие джинсы и черную кофту с капюшоном, она издали смотрела на меня и рукавом вытирала слезы. Сотрудник авиакомпании забрал у меня билет и паспорт. Словно безумный, я вырвал их у него из рук и, расталкивая очередь, ринулся туда, где стояла она.

Но не нашел ее.

Будто заколдованный, кружил по залу, но безрезультатно. Я искал ее до тех пор, пока посадка на самолет не закончилась и из громкоговорителя не прозвучало мое имя.

Мне не хотелось этого признавать, но другого выхода я не видел: я должен был убедить себя в том, что мне просто показалось. Я жаждал ее увидеть – это правда. А все остальное – это просто плод моих фантазий. Однако фантазия эта была настолько реалистичной, что навсегда осталась в памяти, стала последним ее образом. Больше мы не встретились.

Через десять с лишним часов перелета я приземлился в незнакомом городе. Дешевое вино, которое наливали на борту, вызвало жуткое похмелье, и во время посадки я мычал, обхватив голову руками. А к тому моменту, когда алкоголь полностью выветрился, я уже был другим человеком.

В тот проведенный в Америке год я встречался и с корейками, и с японками, и с американками. Я будто открыл в себе дар, о котором не подозревал раньше. Любовь или подобные ей вещи, которые можно уничтожить всего одним сообщением, меня больше не интересовали. Я не собирался впредь плакать из-за женщин. И больше не плакал.

Понятия не имею, почему сегодня, спустя четыре года, когда я думал, что уже давно все позабыл, эти воспоминания вдруг ожили. Я ведь оставил их в прошлом, теперь у меня все замечательно... Может, все из-за промелькнувшего за окном шаттла с надписью «Аэропорт»? Или из-за туристов, кативших за собой чемоданы?

– Ты любишь выставки? Подруга сказала, что сейчас в художественной галерее проходит одна очень интересная. Правда, на следующей неделе она закончится...

– А, да? Здорово. Что за выставка?

Девушка явно заметила, что мыслями я витал где-то далеко, и теперь с милой улыбкой на губах и приятными нотками в голосе пыталась привлечь мое внимание. Ее слова – это не что иное, как предложение встретиться на следующей неделе вновь. Ведь на третьем свидании нужно потихоньку расставлять в отношениях точки над *i*. Таково неписаное правило для всех участников этой игры.

Она на четыре года младше меня, обычная офисная служащая. У нее роскошные длинные волосы натурального цвета и довольно приятные формы. Она кокетливая и женственная. Интересы и увлечения у нас не совпадают. Если честно, я до сих пор так и не разобрался, чем она интересуется. Но зато она смеется над моими шутками, со всем соглашается, поэтому и разговор с ней поддерживать легко. Думаю, она выросла в семье среднего класса и была любимой дочерью. Судя по ее кокетливости, секс с ней будет ничего, женой она тоже, наверное, будет хорошей, детей, полагаю, как-нибудь да воспитает. Как будто и правда неплохой вариант для женитьбы.

За последние годы я познакомился и повстречался с бесчисленным множеством девушек, и большинство из них были довольно неплохими. Они умели себя украсить, были женственными, милыми. Иногда мне кажется, что всем моим приятелям удалось жениться только благодаря таким вот девушкам. Ведь довольно неплохих женщин на свете очень много.

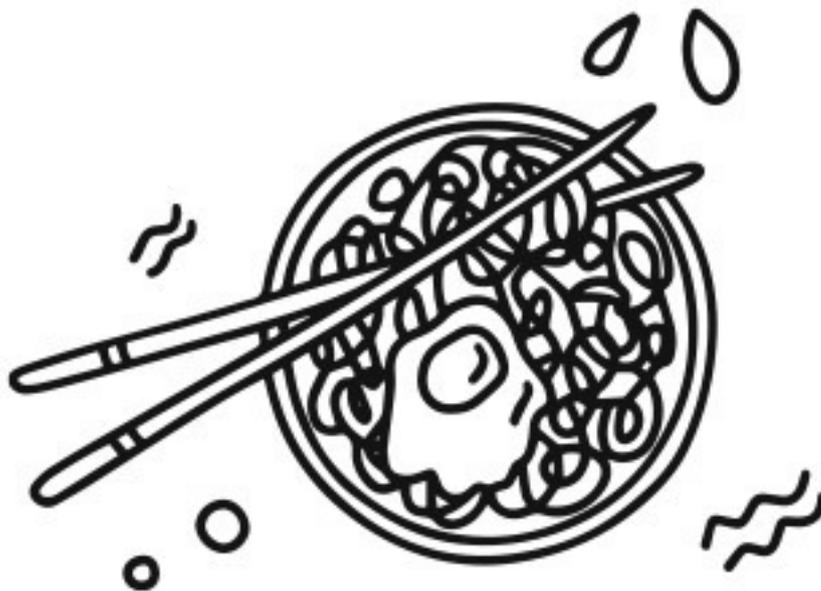
Только по какой-то странной причине мне для продолжения отношений этого было мало. Все эти женщины желали замужества, да и мои родители вечно твердили: скорее, мол, ищи себе невесту. В конце концов, я и сам хотел жениться. Вообще-то, я планировал завести семью и детей еще к тридцати.

Нормальных девушек много, и в основном я им нравлюсь – казалось бы, нужно только решиться, и все получится. Но стоило лишь подумать о том, чтобы перейти к действию, – ничего не выходило. Так же и с девушкой, которая сидела сейчас передо мной, – мысли о нашем совместном будущем не складывались в четкую картинку. Особенно когда она посылала мне полные надежд взгляды.

Слушая ее явно взятый из интернета рассказ о выставке французского художника, которую ей якобы посоветовала подруга, я апатично погрузился в свои мысли.

Как же поступить в этот раз?

1. Случайная встреча

– Мне нужно встретиться с подругой.

После двух предыдущих свиданий я провожал ее до дома, но сегодня она заранее пресекла эту попытку. В первые несколько часов нашего третьего ужина, а затем и чаепития я так и не завел разговор о продолжении отношений. Ее лицо оставалось таким же невозмутимым, как и всегда, но я уже чувствовал, что совсем скоро она будет обсуждать меня с какой-нибудь подругой, ругая.

– Ладно, удачной дороги!

От вида ее вежливой прощальной улыбки мне вдруг стало не по себе, и я решил прогуляться. К слову, беспокойство я ощущал довольно часто. Все это больше походило не на то, что я не хочу отношений, а на то, что не могу их завести. Я просто не признавался себе в этом. Выходит, мне суждено быть отверженным? Как же несправедливо все это! Почему именно мужчины должны произносить эти слова?

Я подумал было позвать друзей выпить, но быстро махнул рукой. Они теперь почти все женатики, и вытащить их в выходной – задача невыполнимая.

Что ж, просто эта девушка мне не подходит, нужно познакомиться с другой. Который там будет раз? Я вздохнул: снова рассказывать о себе, пить чай, задавать глупые вопросы, обращаться на «вы»... Как же надоело.

Я и не заметил, как дошел до перекрестка у колокольни Посингак. Солнце почти село, небо окрасилось в цвета заката. На воскресных улицах района Чонно, как всегда, толпились люди, а из мегафонов настойчиво звенели лозунги. Очередной митинг в поддержку Пак Кын Хе¹? Приблизиться к шумной толпе желания не было, поэтому я решил поехать домой.

– Женщина не инкубатор!!!

– Не инкубатор!

Я с удивлением понял, что слышу молодые женские голоса:

– Спрашивают с матерей, но где отец?

¹ Президент Республики Кореи (2013–2017), сложивший полномочия в результате импичмента. *Здесь и далее примечания редактора.*

– Требуем наказания за бытовое рабство и переложение обязанностей по воспитанию на мать!

– Наказывайте мужчин!

Я удивился: таких лозунгов мне слышать еще не доводилось. Не в силах сдержать любопытства, я обернулся и увидел множество женщин. Они сидели на земле в окружении полицейских. Рядом пестрели растяжки и плакаты:

«Легализация абортов!»

«Я и есть жизнь!»

Неужели это те самые из «Мегалии»²? Я о них слышал, но никогда их не видел.

Да уж, вряд ли есть что-то более бессмысленное, чем трата сил на перебранки в интернете. Я не ввязывался в дискуссии, но порой наблюдать за ними было довольно занимательно. В конце концов, даже в сообществе моего университета, куда я заглядывал пару раз в день, самыми горячими темами всегда были именно сексизм, обратная дискриминация, домогательства и феминизм.

Просматривая на форумах эти отвратительные споры, я видел за ними обиженных и спятивших от ненависти к мужчинам женщин. Что ни фраза, то постылое «типичный кореец»... Как можно оскорблять человека только за то, что он родился мужчиной в Корее? Я же в этом не виноват! Я никогда в жизни не бил женщину и уж тем более не насиловал! Я почти всегда плачу на свиданиях и провожаю девушек до дома! За что они меня-то ругают? Почему относятся как к потенциальному преступнику?

Если честно, по-моему, «Мегалия» – это женская версия «Ильбэ»³. Все мои ровесники считают точно так же. И не только мужчины, но и правильно воспитанные женщины. В аргументах, которые приводят феминистки, нет никакой логики, одни лишь эмоции. Требуют прав, а обязанности выполнять не собираются. Хотят, чтобы их не дискриминировали, но при этом ждут защиты. Мужчинам тоже тяжело: у нас тоже нет прав, а они всё требуют и требуют от нас чего-то. Что это, если не вымогательство?

В последнее время мужчины стали писать о том, что даже в отношении боятся вступать из страха нарваться на мегаличку. Только вот ведь загадка: среди всех моих знакомых женщин – коллег, партнерш – не было ни одной феминистки. Ну и где они все? Прячутся по домам, потому что толстухи? Вот сегодняшняя девушка, например. И обаятельная, и тон у нее вежливый – от феминисток ее отделяет миллион световых лет. И все девушки, которые ходят на свидания вслепую, – такие.

Вполне очевидно, что, когда мне выдалась возможность посмотреть на тех, о ком ходило столько слухов, я почувствовал искреннее любопытство. Ну и какие же они, эти феминистки из «Мегалии»?

Загорелся зеленый. Я нырнул в поток пешеходов и осторожно, не глядя в сторону митинга, шаг за шагом стал продвигаться ближе к колокольне. Я пытался выгладеть как человек, который идет по своим делам в шумный переулок недалеко от метро.

Лишь подойдя ближе, я понял, что на всех собравшихся женщинах были надеты маски, кепки и полностью черная одежда, поэтому рассмотреть, кто или что находится в этой толпе, не удастся. Я мог разглядеть лишь их короткие стрижки и заметить, что телосложение, вопреки слухам в интернете, у всех было разное. Остального видно не было.

Не впечатленный зрелищем, около входа в метро я развернулся и, бросив взгляд на митинг у памятника, пошел обратно. Теперь точно пора домой. Раз уж к сегодняшней девушке я так ничего и не почувствовал, может, стоит все же установить приложение для знакомств, которое посоветовал коллега? С этими мыслями я уже собрался пойти дальше,

² «Мегалия» – радикальное феминистское движение, базирующееся в Южной Корее.

³ Корейский анонимный форум в тематике женоненавистничества, позднее стал и политическим.

как вдруг встретился взглядом с ней – одной из мегаличек в черной одежде, черной кепке и с черной маской на лице. Кроме ее глаз, я, разумеется, ничего не увидел и потому без особых мыслей отвернулся и встал у перехода, по которому пришел сюда.

Проблемы начались уже в следующий момент: она вдруг преградила мне путь и усталилась на меня. «Что ей надо?» – подумал я и отвернулся. Смотреть на нее в ответ было страшновато. В первую очередь потому, что, не защищенный ни маской, ни кепкой, я был в менее выгодном положении, чем она. Миниатюрная девушка едва доставала мне до плеча, поэтому ситуация вряд ли могла выйти из-под контроля, но – что правда, то правда – по спине все же пробежали мурашки. Не стоило соваться в место, где бродят такие странные женщины. Что вот ей надо? Что я сделал не так?

Впервые в жизни несчастные две минуты, спустя которые светофор меняет цвет, тянулись так долго! Было неприятно и страшно: я, совершенно открытый, стоял под взглядом незнакомки со спрятанным лицом. Хотелось одного – чтобы это поскорее прекратилось.

Девушка подошла ко мне вплотную и беззастенчиво посмотрела прямо в глаза. Хотелось спросить: «Слушайте, что вам от меня надо?» – но я не мог выдавить из себя ни звука. Казалось, что стоит лишь открыть рот, как попадешься во вражескую ловушку. Не знаю почему, но я чувствовал, что нормального разговора у нас не выйдет, вдобавок я был обеспокоен непониманием самой ситуации, поэтому самым верным теперь казалось предупредить любую необходимость оправдываться и просто избежать разговора.

Наконец загорелся зеленый.

В ту же секунду я рванул, словно марафонец, и в мгновение ока оказался на другой стороне дороги. Светофор отсчитывал последние секунды для перехода. Когда замигали цифры и запищал сигнал, я собрался с духом и, в надежде успокоить себя, обернулся. Мне хотелось убедиться, что я вернулся в свой мир, где не звучат лозунги «поехавших» женщин, где нет черной одежды и масок.

Женщина в черном бежала – *бежала!* – ко мне. Охваченный первобытным страхом, я, в безупречном костюме и ботинках из дорогой воловьей кожи, бросился наутек, не успев даже вспомнить, где припарковал машину.

Мелькали удивленные лица и любопытные взгляды прохожих. Они оборачивались мне вслед и почему-то восклицали: «Ого! Ничего себе!» Мне хотелось узнать причину, но посмотреть назад не хватало смелости.

Выяснилось, что в районе Чонно невероятно много светофоров. Казалось, остановись я на одном из них, как меня тут же поймают, поэтому я нырнул в переулки. Когда впереди я увидел здание с аркой, меня вдруг осенило: может, спрятаться в мужском туалете? Я чувствовал себя мальчишкой, который играет в прятки, но все-таки идея затаиться казалась более привлекательной, чем продолжать нелепую погоню посреди города.

Я забежал в здание и стал искать заветную дверь, пока не заметил табличку с обнадеживающей надписью: «Мужской туалет на 2-м этаже». Подъем по лестнице едва не стоил мне легких – то ли из-за отсутствия регулярного спорта, то ли потому, что меня вымотала погоня. Когда я наконец добрался до последней ступеньки, рубашка насквозь пропиталась потом, а туалет стал нужен по прямому назначению. Мне пришлось побегать по этажу, прежде чем обнаружить его. Но в тот самый миг, когда я потянулся к двери и уже хотел повернуть ручку, на мое плечо легла миниатюрная ладонь. От ужаса я взвыл в голос:

– Да что, что вам надо, а?!

Я посмотрел на девушку, стоящую ко мне вплотную. Ее круглые глаза на полностью скрытом маской лице вдруг приняли форму полумесяцев. От этой улыбки стало еще тревожнее: чего она смеется?

– Ну привет, Ким Сынчжун!

Ненормальная женщина в черном потянулась к уху и сняла маску. У меня перехватило дыхание.

Это была *она*.

Та, которая бросила меня четыре года назад в аэропорту. Та, которая нанесла мне самую глубокую за все мои отношения рану.

Та, кого я любил больше всех. Моя первая настоящая любовь.

Она примкнула к феминисткам из «Мегалии» и теперь стояла передо мной.

2. Лучше бы она не появлялась

– Ты почему удираешь? Преступление совершил?

– Так что ж ты сразу не заговорила? Сначала угрожающе глазами сверлишь, а потом еще и следом гонишься!

– Я решила, что обозналась, а потом пригляделась и поняла, что это ты. Хотела заговорить, а ты как припустил!

Объяснение звучало вполне убедительно, поэтому возразить мне было нечего. Я вдруг почувствовал себя усталым, нелепым и еще бог знает каким – не выразить словами. Разумеется, я не исключал возможности такой случайной встречи, но кто бы мог подумать, что произойдет она при таких обстоятельствах. И что я предстану перед ней таким.

Это так странно. Почему сегодня впервые за долгое время мне вдруг вспомнились события четырехлетней давности? Может, мне напомнили о ней женщины в черном, проходившие за окнами кафе? Ведь когда я в последний раз видел ее в аэропорту четыре года назад – точнее, когда я *почитал*, что видел ее в последний раз, – она тоже была с ног до головы в черном.

Все это было так неожиданно и так обескураживающе, что, когда она стянула маску и с горькой усмешкой сказала: «Слушай, я так гналась за тобой, что даже есть захотела! Угости-ка меня курицей!» – я даже не удивился ее наглости.

Только вот разве мы в тех отношениях, чтобы улыбаться и изображать дружбу? Иногда, когда я думал о ней, мне казалось, что сердце разорвется, а она... В голове кружился ураган мыслей, а ноги сами вели ее в популярный ресторанчик неподалеку.

Так мы и оказались за одним столом. Лицом к лицу.

– Ну и жара!

Она сняла кепку – и подстриженные под каре волосы упали на щеки. Когда мы встретились, ее волосы были ниже плеч. Зато аккуратные черты лица, которые я теперь мог разглядеть, совсем не изменились. Они казались чуть более зрелыми – все-таки ей вот-вот будет тридцать, – но юношеская прелесть никуда не делась, а полное отсутствие макияжа лишь усиливало это впечатление. По правде говоря, она и раньше не красилась ярко. Может, из-за и без того хорошей кожи, а может, потому, что умела лишь подводить глаза, да и то одним способом, которым ее научила подруга. Как по мне, ей этого хватало, чтобы быть привлекательной.

– Да уж, не думала я, что мы с тобой вот так встретимся! Ты что, не рад меня видеть? – Пока я переводил дыхание, она, похоже, пыталась скрыть за болтовней неловкость.

– Ну, рад... – Разумеется, весь спектр чувств, которые я испытывал, слово «рад» не передавало.

– Что нового? Сколько лет-то прошло?

– Ну, года четыре? Да что нового... Работаю, да и всё.

– Целых четыре года? Вот это да! – Она с преувеличенным удивлением загибала пальцы то так, то эдак.

– Ну а как ты? Чем занимаешься?

– Литературным редактором работаю.

– В издательство устроилась?

– Да, только в последнее время хочу уволиться и работать на себя.

– Понятно. Я тоже ужасно хочу уволиться.

А ведь в те времена, когда мы встречались и готовились к выпуску из университета, нам казалось, что любая работа, которая подвернется, – это уже везение. Люди меняются.

– Что ж, здорово. Ты всегда хотела работать в издательстве.

– Да, но только теперь поняла, что в этой сфере не все так безоблачно. А как ты в Америку съездил? Понравилось там?

При слове «Америка» былые чувства, усыпленные легкой, свойственной старым друзьям беседой, закипели с новой силой. Даже не знаю, сколько раз за прошедшие годы я пересказывал друзьям за выпивкой, как страдал из-за нашего разрыва, как был подавлен, насколько это меня травмировало. Как одиноко мне было в первую ночь в Америке, в незнакомой тесной комнатухе. Но я даже представить не мог, что у меня будет возможность поведать об этом самой виновнице.

– ...Да так...

– Как «так»?

– Не хочу об этом говорить.

– Почему?

Почему?!

Я не поверил своим ушам, когда она как ни в чем не бывало задала этот вопрос.

– Ты еще спрашиваешь?

Но она, похоже, считала, что с нее взятки гладки. Она округлила глаза, будто правда не понимала, о чем речь.

– А что такого? Почему мне нельзя поинтересоваться?

– А разве ты имеешь на это право после того, как бросила меня, прислав одно банальное сообщение? А?

Она промолчала.

– Ты хоть знаешь, насколько тяжело и больно мне было из-за тебя? И теперь ты объявляешься и как ни в чем не бывало задаешь такие вопросы. По-твоему, это какая-нибудь встреча выпускников?

От собственных слов я весь покрылся мурашками и ощутил, как по щеке скатилась слеза. Да что же за день сегодня, в самом деле?! Что вообще со мной случилось? Сижу, лью слезы в «курином» ресторане, куда ходят солидные работающие люди. Чувствуя себя жалким и несчастным, я украдкой вытер щеку.

Она молча наблюдала за мной, а потом буквально взревела:

– Так кто тебя просил уезжать?

– ?..

За долю секунды слезы наполнили ее глаза и тут же полились ручьем.

– Ты ведь сам решил уехать, несмотря на то что я умоляла тебя остаться! Думаешь, у тебя одного тут душевная травма? Ты вообще представляешь, каково было мне?

Она закрыла лицо ладонями и разрыдалась. Я так опешил, что мои слезы мигом высохли.

– Слушай... – Я понятия не имел, что делать, и положил ладонь ей на плечо.

– Не трогай меня! – грозно бросила она, вывернувшись из-под моей руки, и продолжила плакать.

Мне оставалось лишь сидеть и молча смотреть, как она рыдает. Бессердечная женщина. Как еще назвать человека, который мало того, что о расставании сообщает так, будто это рутина, так еще и блокирует меня во всех соцсетях за те тринадцать часов, что я лечу в самолете?

«Кто знает, может, она тебе изменяла? Как узнала, что ты уезжаешь, так сразу и завела другого», – ругали ее мои друзья, и я не возражал. С такими мыслями было проще держаться.

Но теперь она сидела передо мной вся в слезах. А я совершенно не представлял, что творилось у нее в душе.

Не сводя глаз с ее дрожащих плеч, к нам осторожно подобрался официант и поставил на стол курицу и пиво. Да уж, мы даже еду свою получить не успели, а уже устроили представление.

Пар мы выпустили и теперь, не зная, как вести себя дальше, молча жевали курицу. Увидев, что она взяла кружку с пивом, я тут же поднял свою и предложил чокнуться. Прохладный алкоголь пошел хорошо, и мы опустошили стаканы в считанные минуты. Немного расслабившись, я вдруг забеспокоился о том, в каком виде предстал перед ней: весь взмок, пока удирал сломя голову, и теперь наверняка выглядел потрепанным. Хотя какая разница. Сегодня мне все равно не удалось бы выглядеть в ее глазах крутым.

Смакуя хрустящую корочку курицы, я без какого-либо умысла сказал:

– После нашего расставания я больше не верю женщинам.

– Не смехи.

– Правда! Я с тех пор так и не завел нормальных отношений ни в Америке, ни здесь, в Корее.

Она кивнула и ответила:

– Это я мужчинам не верю. Впрочем, не только из-за тебя.

– Почему?

– Слишком много придурков встречалось.

– Каких придурков?

– Да разных...

– А зачем ты с такими встречаешься? Зачем?

Не знаю, были ли уместны подобные замечания с моей стороны, но я вдруг ощутил прилив злости, и слова вылетели сами собой.

Она сосредоточенно обглаживала куриную ногу, будто и не плакала вовсе несколькими минутами ранее. Но мои слова, очевидно, вывели ее из себя.

– Слушай, у придурков на лбу, что ли, написано, что они придурки? Откуда мне знать, от кого из них бежать надо? Я с мужиками больше не встречаюсь. Меня воротит от этих типичных корейцев.

– Вот это да! – Я чуть не покатылся со смеху. – Вот это ничего себе! Ты сейчас правда сказала «типичные корейцы»?

– Именно.

– Впервые вижу человека, который употребляет это выражение.

– А в интернете тебя забанили?

– Вот поэтому и говорю, что впервые вижу человека, который произносит это вслух. – Я был искренне удивлен, но она посмотрела на меня с презрением.

– Ну, твои приятели должны были его слышать.

Ее взгляд натолкнул меня на забавную мысль:

– Слушай, а я тоже типичный кореец?

– Откуда я знаю, какой ты теперь.

– Ну, а четыре года назад?

На ее лице мелькнула растерянность, она нахмурилась и с серьезным видом стала о чем-то размышлять. Но что со мной? Неужели я переживаю? Я ждал, затаив дыхание, пока она наконец не дала ответ:

– Ну, замашки у тебя были.

– Ха-ха-ха! Ну и ерунду ты болтаешь! Да во всем мире не найдется такого доброго и любящего парня, как я!

– Поэтому и говорю, что у тебя были замашки.

Ее слова вызвали очередной приступ хохота – мне показалось, что это очень смешная шутка. Она тоже смеялась, не отводя от меня глаз, но с какой-то безнадежностью во взгляде.

Продолжая тихо посмеиваться, я задумался над ее словами. Лишь теперь мозаика сложилась в целую картинку.

– Подожди-ка, так ты участвовала в этом митинге мегаличек, потому что тебя обижали какие-то придурки? Типа приставали на свиданиях? Вот с-с!.. Где, где эти уроды, покажи мне их!

Я рассвирепел, но на этот раз рассмеялась она:

– Слушай, я впервые вижу мужика, который использует слово мегаличка!

– Тебя что, тоже в интернете забанили?

– Ты хоть знаешь, что за митинг там был, чтобы теперь тут разглагольствовать?

– Ну... про беременность?..

– Проехали. Лучше молчи, если не хочешь показаться совсем отбитым.

Слова были резкие, но я почему-то вновь рассмеялся. Они прозвучали мило – может, потому, что из ее уст.

– «Отбитым»? Вот как, значит, нынче литературные редакторы выражаются?

– Слово приставучее.

– Ладно, но если дело не в этом, то зачем ты ходила на митинг? Четыре года назад ты такими вещами не интересовалась.

– Думаешь?

Раньше она совершенно не походила на активистку, а новостям и документальным фильмам предпочитала романы и художественное кино. Мир сам по себе, я сама по себе – такое впечатление она производила.

Она покачала головой:

– Предположим, наш мир вынуждает меня быть феминисткой, и что?

– Феминисткой? Ха-ха-ха, ну ты даешь!

– Это слово ты тоже впервые слышишь?

– Ага, – кивнул я.

Она усмехнулась:

– Если бы мы знали, как все сложится, то четыре года назад не встречались бы. Мы встречались лишь потому, что это было тогда, четыре года назад.

– Ты так считаешь?.. Да, может, ты и права. – Я, хмыкнув, кивнул.

Будь она хоть тысячу раз замечательной, даже в мыслях я не стал бы встречаться с мегаличкой, точнее с феминисткой. На свете столько женственных и добрых девушек – нормальных девушек, – с чего бы я стал...

Повисла неловкая тишина. Я потянулся к курице, оторвал крылышко – свою любимую часть – и откусил, но теперь вкус почему-то казался мне уже не таким прекрасным, как несколько минут назад.

– Что ж, наша сегодняшняя встреча – это тоже судьба. Рада видеть тебя, – весело произнесла она, чтобы развеять неловкость.

Мы снова подняли стаканы и чокнулись. Гулко звякнуло стекло.

А потом...

Я пришел в себя, открыл глаза и уставился на незнакомый потолок. Перепугавшись, я приподнялся и увидел ее: обнаженная, она лежала рядом. Мы были в мотеле. Как это случилось? Я сел и, обхватив руками страшно гудевшую голову, попытался восстановить в памяти события прошлой ночи.

– Может, еще по бокалу?

– Хочу продолжения! Здесь недалеко есть отличный бар!

Да, пусть я и сравнил нашу встречу со встречей выпускников, пусть мысль о том, что за эти годы она превратилась в феминистку, не укладывалась в голове, тем не менее пить с ней было очень весело, поэтому я требовал и требовал продолжения.

– Ты хоть знаешь, как сильно я тебя любила?

– А я – еще сильнее!

– Нет, я!

– Я ужасно плакал тогда.

– А я плакала еще больше.

– Ты никогда не поймешь, что я чувствовал. Меня бросила любимая девушка, и я оказался в Америке совсем один.

– Ты по мне не скучал?

– Не хочу рассказывать.

– Почему это? Говори! Быстро говори!

Мы обменивались бессвязными дурашливыми фразами до тех пор, пока не начали отключаться. Этот спор, на спор даже не походивший, продолжался довольно долго. Поплавав над событиями четырехлетней давности, часа в три утра мы решили разойтись по домам. Она сходила в уборную, пока я оплачивал счет, и мы вышли на улицу.

– Ты как поедешь? Вызвать такси?

– А? Да...

Переулок, где находились бары, совсем опустел. Покачиваясь, мы посмотрели друг другу в глаза и, словно притянутые друг к другу магнитом, слились в поцелуе. Мы целовались так, будто сорвались с цепи, будто всю жизнь ждали именно этого мига и теперь наслаждались им. Судя по силе, с которой она сжимала мою руку, ей тоже нравилось. Вот так мы и оказались здесь... На всякий случай я заглянул под одеяло и нашел там растянутый презерватив, уже сослуживший свою службу.

– У-у-у... – почти неслышно застонала она.

При виде ее неприкрытого тела я почувствовал то же, что ощущал в такие моменты четыре года назад. Полагаю, мы оба сожалели о нашем расставании, иначе вчерашняя случайная встреча закончилась бы совсем по-другому. А что, если наши чувства друг к другу еще не остыли? Я повидал множество «нормальных» женщин и не скажу, что она хоть чем-то превосходила их, даже наоборот – она наряжается в черное и бежит на подозрительные митинги. Это, конечно, огромный минус. Но решающим фактором остается то, что она – это она. Ничто этого не заменит. На земле она единственная такая.

С другими женщинами я стараюсь быть невозмутимым, и лишь она может заставить меня то бегать, то плакать, то вести себя импульсивно. Думаю, что и секс у нас такой же превосходный, как и раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.